

**ИНСТИТУТ ЕВРОПЫ
РОССИЙСКОЙ
АКАДЕМИИ НАУК**

125009, МОСКВА, МОХОВАЯ УЛ., 11-3
ТЕЛ.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe@ieras.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**INSTITUTE OF EUROPE
RUSSIAN ACADEMY OF
SCIENCES**

125009, MOSCOW, MOKHOVAYA ST., 11-3
TEL.: +7(495)692-10-51/629-45-07
E-MAIL: europe-ins@mail.ru
WWW.INSTITUETOFEUROPE.RU

**Статья в журнале «Аналитические записки Института Европы РАН»
(Выпуск IV) № 32, 2024 (№ 364)**

Проблемы безопасности Швеции и Финляндии: год 2024

Н.С. Плевако

Аннотация. *Статья посвящена проблеме присоединения к НАТО двух стран Северной Европы – Финляндии и Швеции. Выявлены явные и скрытые причины принятия этого судьбоносного решения. Оценены ближайшие и отдаленные последствия данного шага для Хельсинки и Стокгольма, Балтийско-Скандинавского макрорегиона и мира в целом, в контексте обострения внутривнутриполитической борьбы в этих государствах и новых вызовов, обусловленных глобальными процессами.*

Ключевые слова: *Финляндия, Швеция, политика безопасности, НАТО, соглашение о сотрудничестве в сфере обороны с США, нейтралитет, неприсоединение, М. Мальмер Стенегард, А. Стубб, У. Кристерссон, Шведские демократы, Балтийско-Скандинавский макрорегион.*

Политическая весна 2024 г. на Севере Европы началась с ожидаемой сенсации: Швеция вслед за Финляндией, до того многие десятилетия относившаяся к разряду нейтральных государств, вступила в НАТО. Сенсация, действительно, ожидаемая, поскольку обе северные страны подали заявку на вступление в Североатлантический альянс еще в 2022 году. И, тем не менее, столь резкий поворот во внешнеполитическом курсе Хельсинки и Стокгольма был воспринят в мире как знаковое событие.

Автор. *Плевако Наталья Сергеевна* – кандидат исторических наук, ведущий научный сотрудник, руководитель Центра Северной Европы Отдела страновых исследований ИЕ РАН. Адрес: 125009, Россия, Москва, ул. Моховая, д. 11, стр. 3. E-mail: natalia_plevako@mail.ru

Работа выполнена в рамках государственного задания Министерства науки и высшего образования Российской Федерации (тема НИР № FMZS-2024-0013 «Системный анализ хозяйственно-политических рисков и возможностей Балтийско-Скандинавского макрорегиона»).

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220247583> EDN: <https://www.elibrary.ru/IGZUND>

Правительственные и пропагандистские круги в этих северных государствах прямо связывали данный поворот с началом специальной военной операции РФ на Украине. При этом всячески подчеркивалось, что к судьбоносному решению об отказе от нейтралитета и Швецию, и Финляндию еще раньше подтолкнули обстоятельства, связанные с событиями 2014 г. в Крыму и на востоке Украины.

Внешние и внутренние причины вступления в НАТО

Время постепенно рассеивает туман вокруг указанных перемен на Севере Европы, расставляя всё по местам и обнажая истинные причины. Произошедшее со Швецией и Финляндией порождено не одним побудительным толчком, а комплексом причин национального и международного порядка.

До 1991 г. отношения между Финляндией и СССР были добрососедскими и взаимовыгодными, не мешавшими налаженным экономическим и политическим связям Хельсинки со странами Запада. Отношения Швеции с Москвой можно было условно квалифицировать как взаимно вежливые. Но в конце 1980-х – начале 1990-х гг. сначала перестали существовать Совет экономической взаимопомощи (СЭВ) и Организация варшавского договора (ОВД), а потом рухнул и сам СССР. Хотя повсюду это трактовали, как итог противостояния мирового капитализма и социализма и «торжество демократии и общечеловеческих ценностей», политические расклады показывали, что переход от двухполярного мира к однополярному – результат победы в холодной войне одной сверхдержавы над другой. У творцов западного курса было два основных инструмента для перевода на свои рельсы стран Восточной Европы и республик бывшего СССР: политический и военный – ЕС и НАТО. Интеграция в эти организации проходила в несколько этапов. В 2000-2007 гг. ЕС поглотил практически все страны бывшего социалистического лагеря. И почти в те же годы они оказались в НАТО.

Геополитическая картина мира радикально изменилась. Нейтральные государства, выполнявшие роль буфера между двумя блоками в Европе, лишились части своих прежних функций. Именно в те годы, и, конечно, не случайно, в Финляндии и Швеции стали громко раздаваться голоса о более тесном сотрудничестве с НАТО. В Хельсинки начали вслух вспоминать территориальные потери в результате советско-финской войны и Второй мировой войны. На новом историческом витке шведские и финские политики заторопились встать в одну шеренгу со странами Западной Европы. Но для получения благосклонности руководителей НАТО уже недостаточно было демонстрировать старый антикоммунизм и антисоветизм. Стал расти спрос на русофобию – товар, который на политические прилавки постоянно выкладывался еще со времен Северной войны 1700-1721 гг. Таковы в общих чертах внешнеполитические предпосылки для крутого разворота двух стран Севера Европы.

Но были и предпосылки внутривнутриполитические. Уверенное и ритмичное развитие Швеции почти не нарушалось со времен Великой депрессии на рубеже 1920-х – 1930-х гг. Социал-демократы, опиравшиеся на мощные профсоюзы, спроектировали и совершенствовали

социальное государство. С 1932 по 2022 гг. они по большей части находились у власти. Именно благодаря их стараниям возникло понятие «шведская модель» – образец для многих стран, и не только европейских. Однако уже в последние десятилетия XX века у данной модели проявились признаки «усталости». Об этом стали говорить с 1980-х гг., когда шведский реформизм вплотную подошел к своему практическому воплощению, включая перераспределение собственности («рабочие фонды»). В 1990-е гг. социал-демократия перешла к обороне под натиском неолиберальных идей, распространявшихся на Западе. Модель «социального государства» стала приобретать черты государства «социал-либерального». Реструктуризация индустрии привела к размыванию рабочего класса и ослаблению роли профсоюзов в жизни общества. Затем под удар попали основы «шведской модели» – справедливое налогообложение и мощная система социальной защиты – факторы, которые, с точки зрения критиков «государства благосостояния», ограничивали экономический рост и мотивацию к труду. Послевоенный шведский образ жизни стал подвергаться эрозии. С неизбежностью под вопросом оказались и внешнеполитические принципы, в первую очередь идея нейтралитета. Но в целом внутриполитическая ситуация оставалась стабильной с укреплением тенденции по переходу к устойчивой двухпартийности с противостоящими друг другу левоцентристами и правоцентристами.

И все-таки Швеция и Финляндия не получили шанс на спокойное развитие. Пружина глобализации, распрямляясь, ударила и по скандинавскому благополучию. Огромные людские массы из стран Юга и Востока, погрузившихся в гражданские войны и насилие, ринулись в Европу, особенно на её север, где находили приют, пропитание и защиту. Границы «социального государства» раздвинулись, впуская массы беженцев из бедных регионов планеты. Мультикультурализм не оправдал надежд. В городах возникли очаги социальной напряженности, быстро росла преступность. Деформация структур повседневности породила невиданную волну националистических настроений. В Швеции возникла ксенофобская партия «Шведские демократы» (ШД), которая вышла к избирателям с лозунгом о закрытии для иммигрантов въезда в страну. Феноменальный электоральный взлет ШД (на последних выборах второе место по числу избранных депутатов, пропустив вперед лишь социал-демократов) показал, что «шведская модель», действительно, в кризисе. Сложившаяся ситуация спровоцировала реакцию со стороны традиционных правых сил, прежде всего Умеренной коалиционной партии. Они обвинили во всех бедах социал-демократов, которые якобы намеренно уводили Швецию от общеевропейских ценностей, воплощавшихся в ЕС и НАТО. Таким образом, вопрос о вступлении в альянс начал дебатироваться до событий февраля 2022 года и вне зависимости от них.

Сходным образом развивались события в Финляндии, где носители националистических идей вместе с культивированием неприятия иммигрантов стали всё громче выражать антироссийские настроения. Их пропаганда дала даже более значимые результаты, чем смогли добиться их шведские коллеги. Если последние еще только стремятся получить министерские портфели, их финские единомышленники уже уверенно заседают в национальном правительстве, занимая солидные посты. Иными словами, плод, упавший в

руки НАТО, начал созревать давно – процесс, получивший ускорение в результате «Крымской весны» в 2014 году и затем после начала СВО в феврале 2022 года.

Расставание с нейтралитетом

Вступление в НАТО состоялось в 2023 г. (Финляндия) и в 2024 г. (Швеция), после того как Турция и Венгрия сняли свои возражения против участия этих стран в альянсе. Интеграция в НАТО проходила в форсированном темпе. Не было широкой общественной дискуссии и серьезных обсуждений в парламентах. Фактически речь шла о кабинетном решении: правительства не хотели придавать огласке ни планировавшееся увеличение доли военных расходов в ВВП, ни вероятное привлечение к участию в вооруженных конфликтах своих военнослужащих.

Но уже в 2024 г. новым членам НАТО пришлось заниматься и тем, и другим. И потребовались публичные объяснения, почему пришлось расстаться с нейтралитетом. Обратила на себя внимание программная речь, произнесенная в декабре 2024 г. шведским министром иностранных дел Марией Мальмер Стенегард (Умеренная коалиционная партия). Декларировался полный разрыв с предыдущей внешнеполитической доктриной и репутацией нации, которую в XX веке остальной мир стал считать носителем высокой политической морали. «Слишком долго внешняя политика Швеции характеризовалась идеей о том, что мы должны быть великой моральной державой», – заявила министр. «Это было выражением своего рода шведской исключительности. Мораль заключалась в том, чтобы не выбирать чью-либо сторону. Моральная сверхдержава, верящая в то, что мы можем формировать мир не посредством действий, а посредством символической политики. Эта идея ослабила влияние Швеции и отдалила нас на долгое время от стран, которые всегда были нам ближе всего географически и благодаря общим ценностям – в Скандинавии, Европе, на Западе. Нынешнее правительство сделало это понятие частью учебников истории»¹.

Так были перечеркнуты роль страны в политике разоружения, ее миротворческие инициативы, умелое использование нейтралитета для сохранения суверенитета в двух мировых войнах – нейтралитета, трактовавшегося десятилетиями как надежный инструмент обеспечения национальных интересов в беспокойном мире. А ведь еще недавно в научных и политических кругах Швеции попытки ставить под вопрос саму идею нейтралитета или колебаться в проведении правительством курса на неприсоединение не допускались.

Заявление об изменении внешнеполитического курса преследовало две цели. Во-первых, шведская дипломатия принимала как должное курс Запада на однополярный мир и проявляла готовность присягнуть «порядку, основанному на правилах». Во-вторых, шведский нейтралитет изображался как дело рук социал-демократии – главного противника

---

¹ Utrikesminister Maria Malmer Stenegrards linjetal på Utrikespolitiska institutet – En utrikespolitik för svenska intressen. Regeringskansliet 11.12.2024. URL: <https://www.regeringen.se/tal/2024/12/linjetal-utrikespolitiska-institutet-11-december--en-utrikespolitik-for-svenska-intressen/> (дата обращения: 17.12.2024)

«коалиционеров» во внутривластической борьбе. Иными словами, удар по нейтралитету был и ударом по социал-демократам. Последние с конца XX века мало-помалу теряли политическую инициативу, всё неувереннее защищали идею нейтралитета, а затем и вовсе отказались от нее, предлагая лишь не торопиться со вступлением в НАТО. С весны 2022 г. они перестали противиться и этому, сосредоточившись на обсуждении деталей, гарантировавших, по их мнению, сохранение известной самостоятельности в использовании национальной территории в военных целях. Кстати, ШД тоже резко изменили свое отношение к вступлению в альянс: до 2022 г. они исходили из принципов евроскептицизма с его неприятием главенства наднациональных органов, но потом потянулись за «коалиционерами» и поддержали заявку в НАТО.

И в Швеции, и в Финляндии особо подчеркивается, что вступление в альянс было шагом, продиктованным реализмом, основанном на ценностях западной цивилизации. И А. Стубб на своей инаугурации², и М. Мальмер Стенегард в её речи, как в евангельской притче о блудном сыне, говорили о возвращении домой: «Швеция присоединилась к западному оборонительному сообществу, которое на протяжении последних 75 лет было основным условием нашей безопасности и свободы. Мы вернулись домой»³.

Военные бюджеты и соглашения Швеции и Финляндии о сотрудничестве в сфере обороны с США

За «возвращение» нужно было платить. Речь, в первую очередь, шла о расходах на оборону. В 2014 г. одним из требований НАТО при расширении было увеличение оборонного бюджета вступающих стран до 2% ВВП. Скачок расходов на оборону в Финляндия произошел в 2020 г. (примерно на 40%). В 2022 г. страна оказалась в пятерке государств с самой высокой долей военных расходов в ВВП. По прогнозам, в 2024 году она составит 2,3% (6,2 млрд евро)⁴. Рост расходов на оборону связан с крупными закупками вооружения (64 истребителя *F-35*, военные корабли). Эти решения были приняты еще до вступления в НАТО. После завершения всех запланированных платежей к 2027 г. оборонные расходы, как считается, могут уменьшиться, если не возникнут новые обстоятельства. Между тем, финская экономика находится в рецессии, у страны большой госдолг, заметно сокращаются социальные расходы, и пока правительству не удастся выправить ситуацию. Финансово-экономические проблемы неизбежно отражаются на жизни граждан, в результате чего в 2024 г. начались длительные забастовки.

В связи с тем, что Д. Трамп продолжает требовать от европейских союзников увеличения военных расходов, в финском парламенте прошли дебаты об их повышении до 3% ВВП.

---

² President of the Republic of Finland. Inauguration speech by President of the Republic of Finland Alexander Stubb on 1 March 2024. 01.03.2024. URL: <https://www.presidentti.fi/en/inauguration-speech-by-president-of-the-republic-alexander-stubb-on1-march-2024/> 10.09.2024/ (дата обращения: 17.12.2024)

³ Utrikesminister Maria Malmer Stenergards... Op. Cit.

⁴ Dewey K. Finland and Sweden bolster the West's defence topline. IISS. URL: <https://www.iiss.org/online-analysis/military-balance/2023/10/finland-and-sweden-bolster-the-west-s-defence-topline/> (дата обращения: 17.12.2024)

Мнения разделились: депутаты от правящих партий выступили «за», а в оппозиционной Социал-демократической партии (СДРПШ) единства пока нет. Споры вызывает и порядок расчета расходов на оборону – в них не учитываются траты, связанные с всеобщей воинской повинностью, которые всегда велики. Поэтому официальные оценки расходов, по мнению социал-демократов, оказываются на 1 млрд евро ниже, чем они есть на самом деле⁵. Они опасаются, что раздутый военный бюджет негативно скажется на благосостоянии рядовых граждан – электоральной основе СДРПШ.

В Швеции ассигнования на оборону с 2020 г. выросли вдвое (например, в 2023 – 2024 гг. – более чем на 30 млрд крон). В 2024 году они могут составить 2,2% ВВП, а к 2030 г. – 2,6%⁶. Правительство проводит крупнейшее перевооружение страны с 1950-х годов.

В 2024 г. вступили в силу соглашения Швеции и Финляндии о сотрудничестве в сфере обороны с США (*DCA*)⁷⁸. Они регулируют условия размещения американских войск на их территории, включая правовой статус военнослужащих, контроль над базами, правила хранения материалов и налогообложения. Согласно документам, деятельность военных США должна осуществляться при полном уважении суверенитета, законов и международных обязательств Швеции и Финляндии. На голосовании в парламентах большинство депутатов выступили за одобрение соглашений. Против были Левый союз Финляндии, Левая партия и зеленые в Швеции, часть социал-демократов, но воспрепятствовать принятию решений они не смогли. Обсуждение велось за закрытыми дверями, однако известно, что некоторые пункты соглашений вызвали острые дискуссии.

Наиболее болезненная тема при обсуждении отказа от нейтралитета – вопрос о размещении ядерного оружия. Соответствующий запрет не был включен в текст *DCA*. Финским законодательством размещение ядерного оружия запрещено, и политики, продвигавшие *DCA*, сочли это достаточным. Однако раздаются голоса, что закон в будущем может быть скорректирован, ведь, как замечает эксперт из Института внешней политики М. Песу, «нынешнее законодательство не имеет стратегической логики, оно было создано в 1980-х годах для предотвращения появления советского ядерного оружия в Финляндии»⁹. Таким образом, пункт о неразмещении ядерного оружия остается в серой зоне. Министр обороны

---

⁵ Many Finnish MPs open to higher defence spending. Yle. 04.12.2024. URL: <https://yle.fi/a/74-20129212> (дата обращения: 17.12.2024)

⁶ Försvarsbudget.Regeringskansliet. URL: <https://www.regeringen.se/regeringens-politik/forsvarsbudget/> (дата обращения: 17.12.2024)

⁷ Англ. *Defense Cooperation Agreement, DCA*.

⁸ AGREEMENT ON DEFENSE COOPERATION BETWEEN THE GOVERNMENT OF THE REPUBLIC OF FINLAND AND THE GOVERNMENT OF THE UNITED STATES OF AMERICA. URL: https://www.defmn.fi/files/5862/Finland_US_DCA_-_Finland_Prime_-_English.pdf (дата обращения: 17.12.2024); AVTAL OM FÖRSVARSSAMARBETE MELLAN KONUNGARIKET SVERIGES REGERING OCH AMERIKAS FÖRENTA STATERS REGERING URL: <https://www.regeringen.se/contentassets/1fd234cd10ec43ba8cda50b09f2501ab/avtal-om-forsvarssamarbete-mellan-sverige-och-usa.pdf> (дата обращения: 17.12.2024.)

⁹ Båth J. Ch. DCA-avtalet snackis i Finland – kan ändra kärnvapenlag. Omni. 18.06.2024. URL: <https://omni.se/dca-avtalet-snackis-i-finland-kan-andra-karnvapenlag/a/mPrQ9q> (дата обращения: 17.12.2024)

Финляндии А. Хаккянен заявил, что страна не хочет быть связанной запретом на ядерное оружие в *DCA*, поскольку на неё распространяется часть ядерных гарантий НАТО¹⁰.

Известный исследователь в области проблем мира и нераспространения Тарья Кронберг считает, что *DCA* во многих пунктах идет дальше соглашения о вхождении в НАТО и не является неизбежным следствием последнего. «Для меня важно, чтобы ядерного оружия не было в Финляндии. Но в принципе, это может случиться, и мы даже не будем об этом знать»¹¹. Другой проблемный для специалистов пункт – возможные нарушения закона американскими военными, которые подпадают под исключительную юрисдикцию США. В *DCA* говорится о разделении юрисдикции между двумя государствами, но прецеденты с американскими военными в других странах беспокоят финнов.

Критика при принятии *DCA* раздавалась и в Швеции – практически по тем же пунктам. Указывалось, что Дания и Норвегия не допускают предварительного хранения ядерного оружия, и это оговорено в соответствующих документах. В Финляндии есть закон, но в Швеции этот пункт не прописан. Более того, У. Кристерссон допускает наличие ядерного оружия на шведской территории в военное время¹² (мирное не упоминается).

Критики *DCA* в обеих странах отмечают отсутствие публичной дискуссии по важнейшим вопросам внешней политики Хельсинки и Стокгольма. Согласно опросу общественного мнения, проведенному компанией *Novus* по запросу Шведского совета мира, трое из четырех шведов не знают, для чего нужно *DCA* и что оно означает; 84% выступают против размещения иностранного оружия на шведских военных базах без национального надзора; 72% не считают, что Швеция должна заключать соглашения о военном сотрудничестве, которые повлекут за собой отказ от права не допускать размещения ядерного оружия на шведской земле¹³.

Об отсутствии широкого обсуждения важнейших проблем внешней политики и анализа причин украинского конфликта, ставшего предлогом для пересмотра доктрин национальной безопасности, говорится и в недавно вышедшей книге «Безопасна ли теперь Швеция?»¹⁴. В её написании приняли участие специалисты-политологи, изучающие проблемы войны и мира, и преподаватели Высшей школы обороны. Книга вызвала интерес

---

¹⁰ Därför ville Finland inte skriva in kärnvapenförbud i sitt DCA-avtal. Dagens Nyheter. 17.06.2024. URL: <https://www.dn.se/varlden/darfor-ville-finland-inte-skriva-in-karnvapenforbud-i-sitt-dca-avtal/> (дата обращения: 17.12.2024)

¹¹ Få kritiska röster om försvarsavtal med USA: ”Finland ger i princip bort en del av sin självständighet”. Yle. 25.11.2023. URL: <https://yle.fi/a/7-10046143> (дата обращения: 17.12.2024)

¹² Gör om DCA-avtalet – stoppa kärnvapen på svensk mark. Aftonbladet. 13.06.2024. URL: <https://www.aftonbladet.se/debatt/a/93E4L9/s-forbund-gor-om-dca-avtalet-stoppa-karnvapen-pasvensk-mark> (дата обращения: 17.12.2024)

¹³ Majoritet mot utländska baser – ovetande om DCA. Syre. 04.06.2024. URL: <https://tidningensyre.se/2024/04-juni-2024/tre-av-fyra-svenskar-ovetande-om-dca-majoritet-mot-utlandska-baser/> Результаты исследования основаны на интервью с 1107 людьми, составляющими репрезентативную выборку. Они были проведены в период с 23 по 30 мая 2024 года. (дата обращения: 17.12.2024)

¹⁴ Är Sverige säkert nu? Perspektiv på NATO och svensk säkerhetspolitik. Red. L. Hagström. Falun 2024.

у широкого круга читателей, хотя реакция ведущих СМИ была обвинительной, а редактора книги Л. Хагстрёма заподозрили в предательстве интересов Швеции¹⁵.

Вступление Швеции и Финляндии в НАТО – серьёзное изменение для России. Долгие годы остававшаяся спокойной, северная граница стала таить в себе немалые угрозы. Качественное ухудшение российско-финляндских и российско-шведских отношений – не столько продукт их естественной эволюции, сколько отражение глубинных процессов, связанных с перестройкой всей системы международных связей. Изменение этих отношений в том или ином направлении зависит от внешних факторов, трудно поддающихся учету: состояние мировой финансово-экономической системы, события в треугольнике Пекин–Вашингтон–Москва, динамика цен на мировых рынках углеводородов (которыми так бедны Швеция и Финляндия), накал политической борьбы в европейских странах, плохо прогнозируемые климатические и эпидемиологические угрозы и т.д.

Тем не менее важно принимать во внимание, что геополитическая ситуация будет меняться. В отличие от Брюсселя, Стокгольма, Хельсинки и других столиц европейского Запада целесообразными для России будут действия, направленные на постепенное восстановление отношений с государствами Северной Европы – сначала научных и культурных связей, а затем и торгово-экономических. Такая работа в настоящее время может представляться трудно реализуемой, но в будущем её результаты могут стать важным фактором в стабилизации ситуации в Балтийско-Скандинавском макрорегионе.

Выводы

Почему две страны Северной Европы, имевшие прочную репутацию неприсоединившихся, оказались в самой антироссийской военной организации?

Во-первых, это закономерное следствие перестройки всей системы международных отношений в Европе после распада СССР. Биполярный мир остался в истории, а однополярный окончательно ещё не отжил свой век. Политические элиты Финляндии и Швеции рефлекторно развернулись в новом направлении. Во-вторых, за последние 30 лет в них заметно ослаб левый фланг, в то время как консервативная часть политического спектра, наоборот, укрепилась за счет быстрого усиления националистических сил. Хотя «Шведские демократы» и «Истинные финны» еще не добились господствующих позиций в политике, они уже становятся авангардом правых политических сил. Социалисты и социал-демократы не могут им успешно противостоять, либералы же с ними уже заигрывают.

Тенденция поправки партийно-политических систем налицо, что в сфере внешней политики нагляднее всего проявляется в таких событиях, как вступление в НАТО. Дело не в том, как та или иная партия ведет себя в решении подобных вопросов, а в том, что это поведение диктуется общим трендом в жизни шведов и финнов на современном этапе.

---

¹⁵ DN Debatt. "Kalla inte Natokritiker för 'Putinkramare'". Dagens Nyheter. URL: 03.11.2024. URL: <https://www.dn.se/debatt/kalla-inte-natokritiker-for-putinkramare/> (дата обращения: 17.12.2024)

События 2014 и 2022 гг. не столько причина, сколько повод для смены внешнеполитической парадигмы на фоне трансформации политического класса двух стран. Об этом говорят и кулуарность принятия судьбоносных решений без широкой общественной дискуссии, и неубедительность аргументации о некогда нарушенном единстве северных народов с Западным миром. Еще рано оценивать выгоды и потери Хельсинки и Стокгольма в экономике, политике, в обеспечении национальной безопасности. Но вряд ли подлежит сомнению, что финнам и шведам еще придётся вернуться к отложенным дискуссиям.

Дата выпуска: 23 декабря 2024 года.

Security issues in Sweden and Finland: 2024

Author. *Natalia Plevako, Candidate of Sciences (History), Leading Researcher, Head of the Center for Northern European Studies of the Department of Country Studies, Russian Academy of Sciences. Address: 11-3, Mokhovaya str., Moscow, Russia, 125009. E-mail: natalia_plevako@mail.ru*

Abstract. *The article discusses the problem of joining the North Atlantic Treaty Organization (NATO) by two Nordic countries – Finland and Sweden. Obvious and hidden reasons for the fateful decisions of these countries are revealed. Immediate and long-term consequences of this step for these countries themselves, the Northern European region and the world as a whole are assessed. Events related to joining NATO are shown in the context of internal political struggle aggravation and new challenges caused by globalization.*

Key Words: *Finland, Sweden, security policy, NATO, defense cooperation agreement with the United States (DCA), neutrality, non-alignment, M. Malmer Stenegard, A. Stubb, U. Kristersson. The Swedish Democrats.*

DOI: <http://doi.org/10.15211/analytics43220247583> EDN: <https://www.elibrary.ru/IGZUND>

<http://www.zapiski-ieran.ru>

Release date: December 23, 2024.